

Синь Ло немного потерпел, но в конце концов не выдержал:

— Брат, если после вылупления их духовные звери не заговорят, не подумают ли они, что я их обманул?

— Нет, — ответил Ши Минчжоу. — Они просто решат, что им не повезло с судьбой.

Синь Ло даже не задумывался о такой возможности. Услышав это, он опешил:

— Почему?

— Без причины, — ответил Ши Минчжоу. — Все они тоже так подумают.

Синь Ло: «...»

«Насколько же жалкими они были раньше? Неужели настолько, что это въелось им в подкорку?»

Он невольно спросил:

— А Шантан Юй, кроме работы ослом, чем ещё занимался?

Ши Минчжоу не знал наверняка, но задания для новичков не отличались разнообразием.

Он равнодушно перечислил:

— Батрачил в поле, просил милостыню на улицах, был мальчиком на побегушках, работал в шахте, нанимался вышибалой, чинил обувь в ларьке, штопал одежду и так далее. Всё возможно.

Вспомнив несколько редких заданий, он добавил:

— А ещё — занимался сватовством, работал зазывалой у дверей, подменял сбежавшего жениха или невесту на свадьбе, а если выпадал праздник, то и показывал уличные фокусы.

Синь Ло уловил самое интересное:

— Подменял сбежавших на свадьбе?

— Говорят, нужно было вовремя сбежать, иначе могли избить, — пояснил Ши Минчжоу.

«Ну, это и так понятно», — подумал Синь Ло и спросил:

— И Тушёное Мясо тоже всё это делал?

— Примерно так, — ответил Ши Минчжоу.

На душе у Синь Ло остался неприятный осадок.

Он вырос в дружной семье, с детства не знал особых лишений и не мог представить себе такую тяжёлую, но цепкую, как у сорняков, жизнь.

Поначалу он подумывал, что если они в будущем и правда придут к нему с претензиями, в крайнем случае он продолжит вешать им лапшу на уши. Но как у него поднимется рука на людей с таким трагичным прошлым?

Заметив, что он притих, Ши Минчжоу спросил:

— Что случилось?

— Да так... — признался Синь Ло. — Совесть немного на огне поджаривается.

Ши Минчжоу изогнул бровь:

— Мм?

Синь Ло сочувственно вздохнул:

— Я не уверен, смогут ли их духовные звери говорить. Они будут так тщательно о них заботиться, а в конце обнаружат, что всё впустую. Как же они расстроятся? Особенно учитывая их тяжёлое прошлое. Они подсознательно решат, что такова их судьба. Как же это грустно звучит! Брат, у тебя ведь не бывает иногда таких мыслей?

Он серьёзно добавил:

— Это неправильно!

Ши Минчжоу опустил на него взгляд. Почувствовав, что яйцо и впрямь распереживалось, он открыл список контактов, чтобы отправить сообщение, и одновременно успокоил его:

— У меня — нет. К тому же сейчас они все живут очень хорошо, их богатства могут соперничать с казной целого государства.

— Но даже так, столкнувшись с неудачами, они всё равно будут думать, что им не повезло с судьбой, — возразил Синь Ло.

— Это просто слова к слову, — сказал Ши Минчжоу. — В будущем у них будет много духовных зверей. Если этот не заговорит, они не станут так уж сильно переживать.

— А если их остальные духовные звери тоже не заговорят? — спросил Синь Ло.

Ши Минчжоу продолжил его утешать:

— К тебе это всё равно не имеет никакого отношения. Когда они в следующий раз получат яйцо духовного зверя, я не позволю им снова докучать тебе расспросами. Если они не смогут их воспитать — это их проблемы. Тебе незачем испытывать чувство вины из-за таких вещей.

Синь Ло: «!»

Он никак не ожидал, что сюрприз окажется таким внезапным, и тут же взбодрился:

— Правда?!

Ши Минчжоу вновь услышал в его голосе радостные нотки и заверил:

— Включая Е Лайвана и остальных.

Синь Ло тотчас же растрогался:

— Брат, ты такой хороший!

— Угу, — отозвался Ши Минчжоу.

Синь Ло рассыпался в похвалах:

— Я тебя обожаю!

Ши Минчжоу снова отозвался:

— Я знаю.

«А вот и не знаешь», — подумал Синь Ло.

Всё, что он говорил до этого, было неискренним, но эта фраза шла от самого сердца.

На радостях он решил прощупать почву:

— Мне почему-то кажется, что говорящие духовные звери — большая редкость. Если в будущем во всём мире только я один смогу говорить, меня ведь не сочтут монстром?

— Нет, — сказал Ши Минчжоу.

Вспомнив шkodливый характер этого яйца, он добавил:

— Когда придёт время, я пронесу тебя перед ними, чтобы они лопнули от зависти. Тебе бы этого хотелось?

Синь Ло: «?»

Погодите-ка, здесь кроется какое-то недопонимание. С чего ты взял, что мне понравится провоцировать такую всеобщую ненависть?

Он попытался воззвать к голосу разума:

— Брат, если мы их разозлим, они затаят обиду и все вместе начнут распускать слухи, что я — злое отродье. И тогда целая толпа заставит тебя расправиться со мной.

Ши Минчжоу нашел ход мыслей этого яйца весьма своеобразным.

Но если вдуматься и поставить себя на его место, то такие рассуждения были вполне логичны, ведь это был высокоуровневый ИИ.

Он спросил:

— Так вот почему тебя так волновала Святая Земля?

Синь Ло поколебался несколько секунд и выдал правду:

— Я боюсь, что если там не будет написано, что духовные звери умеют говорить, то остальные сочтут меня странным.

Ши Минчжоу задумался, не является ли эта настройка ключевым моментом, влияющим на изменение характера питомца, а вслух произнёс:

— Не волнуйся, никто не посмеет.

Чтобы сгладить беспокойство собеседника, он добавил ещё несколько пояснений:

— Раса духовных зверей очень таинственна, с ними может произойти всё что угодно. Связь между магом и духовным зверем — дело сугубо личное. Каждый сам несёт ответственность за своего питомца. Другие не станут вмешиваться, и уж тем более никто не осмелится бросить мне вызов.

Синь Ло воспрял духом, мысленно восхитившись таким властным величием.

Но всё же он оставался немного неуверенным:

— А... если на тебя нападёт целая толпа?

— Они не посмеют, — ответил Ши Минчжоу.

— А вдруг? — не унимался Синь Ло.

Ши Минчжоу невозмутимо ответил:

— Тогда ты спрячешься, а я с ними разберусь.

— Так не пойдёт! — возмутился Синь Ло.

Хоть у него и не было особых моральных принципов, но с человеческими качествами всё было в порядке.

До тех пор, пока Чжоумин не бросит его первым, он ни за что не оставит его одного перед лицом опасности.

Он заявил:

— Будем сражаться вместе, и сбегать, если понадобится, тоже будем вместе. А если дело дойдёт до непоправимого, Брат, тебе придётся пожертвовать мной. Хотя бы один из нас должен выжить. Только не забудь потом отомстить за меня. Скажи им, что я тебя околдовал, устрой сцену внезапного прозрения и преврати врагов в друзей. А потом ищи возможности посеять между ними раздор, втайне развивай собственные силы, не торопись и постепенно по-тихому прикончи их всех!

В всегда холодном голосе Ши Минчжоу промелькнула улыбка, и он предложил другой план:

— Давай так: я сделаю вид, что ставлю долг выше родственных чувств и уничтожаю зло, а ты инсценируешь смерть и сбежишь. Один из нас будет действовать открыто, а другой — в тени, и так мы вместе с ними расправимся.

Синь Ло восхищенно присвистнул. «Сразу видно человека, достойного быть лордом города», — подумал он и одобрительно ответил:

— Отлично, так и поступим!

Утешив яйцо, Ши Минчжоу поболтал с ним ещё немного, пока к ним не подошли Шантан Юй и Тушёное Мясо в Котле.

Они оба недавно получили от Чжоумина сообщение, но в тот момент выполняли задания, а освободившись, сразу пришли.

Тушёное Мясо в Котле ласково погладил яйцо:

— Братишка ещё не спит?

Услышав его голос, Синь Ло виновато замолк, не понимая, зачем тот снова пришёл.

Шантан Юй посмотрел на Чжоумина:

— Что за дело? Зачем звал?

Ши Минчжоу ответил:

— Чтобы прояснить одну вещь. Если в будущем ваши духовные звери не заговорят — это будут исключительно ваши проблемы, к моему питомцу это не имеет никакого отношения. Он лишь дал вам совет.

Синь Ло на мгновение опешил.

Шантан Юй и Тушёное Мясо в Котле тоже замерли, не понимая, к чему он это завёл.

Ши Минчжоу слегка склонил голову, указав взглядом на яйцо духовного зверя.

Тушёное Мясо в Котле мгновенно всё понял и подыграл:

— Ну разумеется, о чём тут вообще говорить! Наш младший братишка по доброте душевной подкинул идейку, как мы можем на него злиться? Если не заговорят, значит, не судьба, верно, Старина Юй?

Шантан Юй согласно кивнул.

Синь Ло: «...»

«Вот те на! А ведь всё вышло в точности так, как говорил Чжоумин!»

Даже зная, что это ему на руку, он всё равно не удержался от наставлений:

— Вам нельзя всё время так думать. Те дни остались в прошлом, нужно смотреть вперёд.

Тушёное Мясо в Котле расхохотался и добродушно заявил:

— Знаю-знаю! Не волнуйся, братишка. Если я в будущем хоть словом тебя попрекну, пусть тогда ни один мой духовный зверь никогда не научится говорить!

Синь Ло хотел было что-то ответить, но промолчал, не зная, стоит ли говорить ему, что это, вполне вероятно, является фактом.

У Тушёного Мяса и остальных ещё остались невыполненные задания, поэтому, перекинувшись парой слов, они ушли.

Синь Ло понял, что Чжоумин сделал всё это ради него, и вновь растрогался.

Отвесив ему ещё несколько лестных комплиментов, он вдруг осознал одну деталь и с любопытством спросил:

— А Шантан Юй с прошлого раза так никуда и не уходил? Что он здесь делает, в Цанью?

— Он находится в городе Сюэту, — ответил Ши Минчжоу.

Синь Ло удивился:

— Но разве Сюэту и Цанью не находятся на разных концах континента?

— Существуют магические формации телепортации, — сказал Ши Минчжоу.

Синь Ло был поражен:

— То есть... можно отправиться куда угодно?

Сказав это, он вдруг сообразил:

— Неудивительно, что днём я слышал голос Е Лайвана. Я-то подумал, с чего бы ему так быстро бросать поиски яйца духовного зверя... Получается, он тоже телепортировался?

— Да, — ответил Ши Минчжоу. — Но нельзя отправиться прямо куда угодно.

Он помнил, что в «Истоке Вселенной» была информация о формациях телепортации, и процитировал официальное описание:

— Когда Великая Война закончилась, люди усвоили урок о слишком медленном прибытии подкреплений. Они взяли Центральный Город за точку отсчёта и установили магические камни основания в нескольких крупных городах и ключевых регионах. Эти камни резонируют друг с другом и способны переносить людей, но только тех, чей уровень магического источника превышает пятьдесят. Иногда магические твари при внезапных нападениях первым делом уничтожают эти камни, чтобы замедлить подход подкреплений.

Синь Ло пополнил свои знания, посчитав этот мир весьма удивительным.

Затем он спросил:

— А если в Центральном Городе нет лорда, кто же тогда им управляет?

Ши Минчжоу терпеливо объяснил:

— Городом совместно управляют представители местных дворянских семей и делегаты от других городов. Экзамены на получение сертификата мага, о которых я упоминал ранее, тоже проводятся в Центральном Городе.

Человек и яйцо проболтали ещё десять минут, после чего Синь Ло почувствовал усталость и крепко заснул.

С того дня Ши Минчжоу заметил, что яйцо духовного зверя стало к нему ещё более привязано.

Он предположил, что та настройка тревожности и впрямь была ключевым моментом. Поскольку он дал позитивный отклик, яйцо духовного зверя стало более жизнерадостным.

Игроки на всём сервере по-прежнему продолжали искать подсказки.

После того как была раскрыта вся информация о духовных зверях, последующие несколько подсказок оказались связаны со Святой Землёй.

Объединив усилия, они, наконец, уложились в отведённое время и собрали все подсказки до единой.

Наступило девять часов утра того самого дня.

Святая Земля на глазах у изумлённой публики поднялась на поверхность озера, и событие, посвящённое духовным зверям, официально началось.

Ши Минчжоу зашёл в игру в полдень, отправился в Святую Землю, чтобы поговорить с НИПом и активировать интерфейс духовного зверя. Только после этого он вернулся во дворец, достал яйцо и поделился радостной новостью:

— Святая Земля открылась.

У Синь Ло перехватило дыхание:

— Значит?..

— Внутри таится магия, оставленная твоими предками. Она позволяет нормально общаться с людьми, — ответил Ши Минчжоу.

Синь Ло ухватил самую суть:

— Позволяет говорить?

— Да, — подтвердил Ши Минчжоу.

На самом деле, там было длинное фоновое объяснение, но в этот момент он просто хотел развеять последние сомнения яйца:

— Это большая редкость, но ты не будешь считаться злым отродьем.

На душе у Синь Ло мгновенно полегчало, и он окончательно успокоился.

Его удача и впрямь не подкачала. Пусть он и переродился в виде яйца, зато это было редкое яйцо!

Внезапно он произнёс:

— А ведь твоя недавняя фраза оказалась верной.

— Какая? — переспросил Ши Минчжоу.

— Про то, что если их духовные звери так и не научатся говорить, тебе и вправду стоит пронести меня перед ними.

Он почувствовал, как расправляются плечи и появляется возможность ходить гоголем:

— Я такой редкий, на меня даже одним глазком взглянуть — уже огромная удача! Так что пусть все узрят великолепие молодого господина!

Ши Минчжоу: «?»

Не слишком ли сильно он его успокоил, раз это яйцо начало развиваться в сторону

заносчивости?

<http://bllate.org/book/17046/1586673>